

РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1(075.8)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВ В КОНГО

Ж. Багана

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
baghana@yandex.ru*

В статье рассматриваются функциональные характеристики языков в Конго, описываются языки внутриэтнического и межэтнического общения и языки межнационального общения, распространенные на территории Конго.

Ключевые слова: Конго, национальные языки, этнос, внутриэтническое общение, межэтническое общение, межнациональное общение.

Одним из основных моментов, позволяющих судить о языковой политике, является наличие правовых документов, наделяющих один или несколько языков функцией *государственного* в области политики, государственного управления, образования, судебной системы и прессы [13, с. 8]. Как с этим обстоит дело в Конго?

С функциональной точки зрения, все национальные языки Конго можно разделить на три большие группы: языки внутриэтнического общения, языки межэтнического общения, языки межнационального общения. Французский как язык официальный, но не национальный, а импортированный, под эту классификацию не попадает.

Языки внутриэтнического общения

Говоря об этнической ситуации, отметим, что африканское население представлено не развитыми, как в Европе, обществами с четко обозначенными нациями и социально-классовыми группировками, а большей частью отдельными этносами. Исключения составляют современные города, в которых отмечается размывание этнических и формирование общенациональных признаков. Такое положение в социоэтнической сфере особым образом отражается на культурной ситуации региона: большинство африканских культур коррелирует с этносами [2, с. 90].

В Конго каждому этносу соответствует один или несколько языков, с помощью которых осуществляется внутриэтническая коммуникация. Как правило, это родной язык, который определяет принадлежность индивида к данному этносу. Этот язык, служащий средством коммуникации в деревне, семье и даже в городе между членами этноса, является фактором, определяющим целостность и самобытность языковой группы. Чужим считается каждый, не владеющий языком этноса. С другой стороны, язык одного этноса часто подвержен интерференции со стороны языков других этносов.

Национальный язык продолжает быть проводником традиционной этнической культуры посредством сказок, пословиц, поговорок, национальных песен, исторических эпосов и т. д. Этноразноязычие Конго достаточно изолированы, используются в преде-

лах определенного этноса и не получают широкого распространения, существуют только в устной форме и не востребованы в школе [13, с. 14].

Наблюдается отказ от их использования представителями других этнических групп и властями, усматривающими в их использовании тенденцию к трайбализму, что противоречит идеологии объединения Конго [16, с. 4]. Но, несмотря на позицию властей, в стране продолжают играть немаловажную роль факторы семейно-родовой организации, особым образом оказывая влияние на языковую ситуацию. Так, внутри одной этноязыковой группы может наблюдаться двойная система отсчета родства, как матрилинейная, так и патрилинейная. Социолингвистическое состояние той или иной коммуникативной среды в Африке в определенной степени зависит от структуры семьи, господствующего режима брака, т. е. от степени допустимости межэтнических браков, а также от типа семейных отношений. Так, преобладание патриархальной семьи способствует сохранению сложившихся в коммуникативной среде этноязыковых традиций, тогда как появление семьи нуклеарного типа, сопровождаемого неолокальным типом резиденции и стимулируемого современным укладом жизни, создает базу для распространения вторичных средств коммуникации (таких, как пиджин и европейский язык) даже на уровне семейно-бытового общения. Эти процессы протекают особенно активно в случае массовых смешанных браков и проживания таких семей в этнически чуждом или разнородном окружении, прежде всего в урбанизированных ареалах [1, с. 44].

Языки межэтнического общения (на примере языка лари)

Некоторые языки, выполняя функцию средства внутриэтнического общения и насчитывая большое количество коренных носителей, используются также представителями других этносов. Такие языки выходят за пределы этносов и выполняют функцию межэтнического общения. Со временем они могут занять положение социально-политического превосходства. Некоренные носители языка межэтнического общения, как правило, используют его в качестве второго языка в пределах определенной географической области. Для представителей малых этнических групп, проживающих в городе, этот язык может стать основным. В любом случае функция языка межэтнического общения состоит в том, чтобы облегчить и упорядочить процесс коммуникации между членами разных этнических групп. Характерно, что в Конго языки межэтнического общения распространены среди этносов одной языковой группы.

Так, среди языков Конго к югу от Браззавиля функцию языка межэтнического общения выполняет язык лари. И, как отмечают лингвисты, это определяет высокий социальный статус данного языка. Как только в указанном регионе интересы говорящего выходят за пределы этноса, он сразу переходит на лари в общении с представителями «братских» этносов.

Ж. Ндамба подчеркивает, что «лари единодушно был признан нормированным, стандартным языком, и, исходя из этого, говорящие приспособляются к городскому языку, отмежевываются от диалектов, воспринимаемых как языки провинции». Каждый, кто покидает деревню, чтобы обосноваться в городе, старается как можно быстрее избавиться от интонационных, ритмических, фонетических особенностей родного языка, выдающих происхождение человека. Каждый пытается как можно быстрее начать говорить на лари, дабы не слышать упреков типа: «Да ты говоришь на кисунди» [11, с. 33].

Исследователи подчеркивают, что среди многочисленных языков группы конго именно лари претендует на место языка межэтнического общения (языка-посредника). Ф. Люмуаму подчеркивает, «что лари занимает высокое положение среди языков межэтнического общения и в Браззавилле, и в южном Конго соседствует с языком мунукутуба» [8, с. 506].

«Один из привилегированных диалектов этноязыковой группы конго, язык города, язык столицы», лари – единственный из местных языков, завоевавший статус

языка межэтнического общения [5, с. 34]. Эта идея была поддержана А. Ниангуна: «К востоку от Браззавиля, на протяжении 100 км, мунукутуба соперничает с лари, который уже приобрел статус языка-посредника» [14, с. 186].

А. Ндамба придерживается той же позиции. По его мнению, «лари используется католическими миссионерами и широко представлен в религиозных трудах. В Браззавиле и его окрестностях он используется в качестве языка-посредника, наряду с мунукутуба и лингала» [11, с. 33].

Языки межнационального общения

Языком межнационального общения принято считать язык, наиболее используемый одновременно многими языковыми группами в процессе их коммуникации. В Конго эту роль играют языки лингала и мунукутуба.

Лингала – один из языков банту. Он произошел от языка народа бангала, проживавшего в устье реки Лулонга, между Маканзой (бывшей Нувель-Анвер) и Мбандака (бывший Кокилатвиль) в экваториальной части Демократической Республики Конго.

Находясь в родстве с группой мбоши, лингала распространен на севере Конго, вдоль реки от Браззавиля – Уэссо-Суанке до плато Кукуя, а также ЦАРе [3, с. 16], южных районах Судана [10, с. 46], на западе Габона [12, с. 48] и в большей части Демократической Республики Конго [13, с. 11].

Этот язык явился результатом торговых контактов вдоль реки Конго и ее притоков. Лингала – язык-посредник, происшедший в ходе смешения в XVII в. языков бобанги, речных торговцев и нгала, которые в конце XIX – начале XX вв. служили моряками на судах, курсирующих по реке.

Говоря о лингала, Ндинга-Мбо отмечает, что этот язык «смешанный по происхождению, используется исключительно в торговле и обогащается за счет заимствований африканской и европейской лексики» [12, с. 50]. Лингала использовался миссионерами в целях проповедования и образования. В письме губернатору колоний от 09.09. 1938 года (А.Ф.О.М., 5D/189) глава администрации департамента Ликвала – Моссака отмечает, что миссионеры предпочитают лингала другим языкам в процессе проповедования: «Священники, которые раньше специализировались на региональном языке, получили приказ изучать лингала. Молодые священники изучают только этот язык». В другом письме от 28. 02. 1940 года (А.Ф.О.М., 5D/189) тот же руководитель обеспокоен большим количеством заимствований в лингала: «Как бы странно это ни звучало, но лингала на севере Конго с каждым годом под влиянием европейцев испытывает значительные деформации, и если не будут приняты меры, то он может стать своего рода «сабиром» (ломаным языком), что даже местные жители не будут его знать». В любом случае, наделенный пластичностью язык распространился по обе стороны реки и пользуется особой популярностью среди горожан и молодежи как язык современной культуры.

Как замечает А. Липу: «Говорить на лингала считается престижным, а незнание языка причиняет неудобства» [7, с. 21].

Наряду со многими языками-посредниками на территории Африки, лингала обладает упрощенной морфосинтаксической системой, несложной фонологией и легко заимствует слова из других языков.

Что касается мунукутуба, то, как отмечалось выше, своим происхождением он обязан этноязыковой группе киконго. Возникновение этого языка связано с работоторговлей, которой занимались португальцы на территории королевства Конго в XV веке.

Однако существует несколько иной взгляд на происхождение данного языка. Некоторые исследователи, в частности, полагают, что мунукутуба возник в результате контактов между рабами во время строительства железной дороги Конго – Океан (Браззавиль – Пуэнт-Нуар 1922 – 1934). И, как следствие, в Конго мунукутуба распространен вдоль линий железной дороги, которая соединяет Браззавиль и Пуэнт-Нуар, а также вдоль железной дороги горнопромышленной компании, соединяющей Моанда

(Габон) и Лубомо (бывший Долизи Конго), а также на юге Конго, в Анголе и ДРК, где он получил название «*kikongo ya leta*».

Гипотезу о миссионерском происхождении нельзя считать достоверной, так как ни протестантские, ни католические миссионеры не могли способствовать возникновению пиджина. Французская и бельгийская колониальные системы тоже не могли благоприятствовать распространению мунукутуба как языка-посредника, так как колониальные власти, пытаясь привнести свою культуру, проводили политику не поддержания, а искоренения местных языков.

По нашему мнению, существование рассматриваемого языка, если и не предшествовало португальским завоеваниям на территории королевства Конго, то в любом случае связано с ними. Это видно из многочисленных свидетельств о контактах между португальскими коммерсантами и местными жителями, в ходе которых мунукутуба использовался как язык-посредник.

Больше всего влияние португальского на мунукутуба наблюдается в лексической части. Например, мун. (*lu*) *meua* – порт. *meio* – «пятикопеечная монета».

Территория распространения мунукутуба огромна, к тому же, как отмечалось выше, южные районы Конго густо заселены. Мунукутуба практически эксклюзивный язык бытового общения в Пуант-Нуаре, Лубомо, Нкаи и в некоторых районах Браззавиля.

Мунукутуба в ДРК и Анголе называют «государственным киконго», что позволяет рассматривать его как язык общения между администрацией и автохтонным населением.

Тем не менее, большинство ученых единодушны во мнении, что мунукутуба обладает синтаксической структурой настолько упрощенной, что А. Ле Палек относит его к разряду пиджинов [5, с. 33]. Ф. Люмуаму считает, что в структуре языка мунукутуба именные классы выражены слабо [9, с. 221].

С другой стороны, А. Кеффелек (1971), М.-М. Нгалассо (1985) и А. Ниангуна (1985) утверждают, что в результате сильного морфосинтаксического упрощения мунукутуба подвержен заимствованию, в первую очередь, элементов французского языка, во вторую очередь – африканских языков.

Но, несмотря на упрощенность, мунукутуба не прекращает развиваться. А. Липу считает, что кроме своих обычных сфер употребления (торговля, деловые отношения, путешествия), он проник в область юриспруденции и в политику [6, с. 262].

Тот факт, что оба языка-посредника (лингала и мунукутуба) принадлежат к группе языков банту, указывает на тесные связи между этими языками и на роль, которую они могут сыграть в осознании принадлежности к культуре банту [15], даже если термин банту, введенный в прошлом веке Блеком для обозначения группы языков, ранее называвшихся «кафрскими языками», прежде всего представляет собой определение с лингвистической точки зрения, не имеющее прямого отношения к культуре. Не будучи полностью взаимопонимаемыми, языки банту обладают сходными чертами не только в лексическом плане, но и на уровне фонетики, грамматики и просодическом уровне.

Оба языка-посредника (лингала и мунукутуба) обладают статусом национальных языков. Они ежедневно используются на радио и телевидении, где только новостям на каждом из них отводится по 45 минут эфирного времени. Они одинаково используются в идеологических, культурных, публицистических программах, официальных сообщениях, рейтингах, опросах местных жителей. В современных условиях лингала и мунукутуба служат для коммуникации на рынке, на предприятиях, в торговле, в судах первой инстанции, в кафе, во время путешествий, в городских общежитиях. В Конго все больше людей говорят (в крайнем случае, понимают) на языках лингала и мунукутуба.

Доминирующим фактором, характеризующим лингвистическую динамику в Конго, можно считать отставание прочих этнических языков от межнациональных

языков-посредников. В функциональном плане можно выделить «высшую» подгруппу (язык-посредник, на котором не стыдно говорить) и «низшую» подгруппу (этнические языки, используемые только в узком кругу) [5, с. 39]. Необходимо отметить, что термин *национальные* относятся к языкам-посредникам, тогда как этимологически этот статус должен бы закрепиться за этническими языками, большинство из которых исключительно конголезского происхождения, а лингала и мункутуба являются национальными языками и в Демократической Республике Конго.

Французский язык как язык межэтнического общения и официальный язык страны

На всем пространстве многочисленных территорий французский язык представлен одновременно как единый коммуникативный инструмент в его литературной и народно-разговорной формах и как система специфических вариантов, характеризующихся тем или иным социолингвистическим статусом, той или иной культурной ролью в жизни общества, тем или иным структурным, нормативным и речевым своеобразием.

В каждом из франкоязычных ареалов французский язык представлен как отдельная разновидность. Особое положение среди всех разновидностей французской речи занимает центральный вариант французского языка – французский язык Франции.

Варианты французского языка Франции, Бельгии, Швейцарии и Канады являются родным средством общения соответствующих национальных коллективов: французов, валлонцев, франко-швейцарцев и франко-канадцев. Данные языковые образования уместно рассматривать в качестве *национальных вариантов французского языка*. Исторически во Франции, Бельгии и Швейцарии варианты французского языка развивались параллельно и во взаимном контакте в границах романизированной франкской империи, а затем сосуществовавших государств распавшейся в середине IX века империи. Существование канадского варианта французского языка обусловлено переселением в XVII-XVIII вв. части французского населения на территорию Канады, колонизированной вначале Францией, а затем Великобританией.

Что касается франкоязычной Африки, то она, как было сказано выше, представляет собой важную часть единого образования, называемого франкофонией. На фоне других регионов ее особенности проявляются главным образом в специфике взаимодействия французского и местных языков, наконец, в специфике самого состояния африканского варианта французского языка.

В Конго французский язык не является основой для национально-этнической идентификации. Варианты французской речи в Конго нельзя назвать национальными, ибо здесь французский язык используется лишь как неродной язык отдельных слоев общества. В качестве средств общения, с которыми идентифицируют свою этническую принадлежность конголезцы, выступают автохтонные языки. Французский же язык в Конго выполняет важные функции межэтнического и межгосударственного общения, а также языка образования, науки, современного производства, средств массовой информации.

Таким образом, имея статус официального языка и не являясь родным для местного населения, французский язык в Конго представлен своим *территориальным вариантом*.

Среди африканских государств Конго, безусловно, является страной, на территории которой французский язык достиг наибольшего распространения.

Этот феномен объясняется тем, что обучение в школе на территории Конго бесплатное и в связи с этим высок процент жителей, получивших начальное образование (90% в 1978 г.). В настоящее время на всех уровнях обучение проходит на французском языке. Им владеют все образованные африканцы и большая часть необразованного населения. Речь последних изобилует африканизмами, на нее оказывают влияние многочисленные местные факторы. Такой упрощенный

«элементарный французский» зачастую рассматривается как язык-посредник в одном ряду с лингала и мунукутуба.

Одновременно с народной разновидностью французского языка существует так называемый стандартный французский язык, который соответствует академической норме и используется элитным меньшинством в качестве официального языка в государственном управлении, прессе, образовании, официальных документах, а также на международном уровне. Играя важную роль в общественной жизни, французский язык элиты является языком власти и необходимым условием повышения социального статуса. Стандартный французский язык представляет собой в некоторой степени основу для национальной сплоченности и самосознания конголезцев; это государственный язык, язык закона, на котором составлены все государственные документы.

Письменный язык функционирует как эталон: писать = писать по-французски; знать = знать французский, так как современные знания преподносятся главным образом на французском языке.

Иначе говоря, французский язык – язык школы, администрации, юстиции, прессы, язык работодателя. Но кроме этого французский язык обладает мифической, даже мистической функцией: он ассоциируется с волшебным ключом, который открывает дверь к продвижению по социальной лестнице. Его использование редко связано с крайней необходимостью, кроме тех случаев, когда нужно подчеркнуть высокий уровень лингвистической компетенции. Подписывание бумаги на французском языке как бы предопределяет положительное решение проблемы.

Итак, в Конго существуют две разновидности французского языка, используемые в различных ситуациях. Тем не менее, французский язык одновременно официальный язык (хотя и неродной) и язык-посредник. Как посредник, французский язык представляет собой форму, превосходящую лингала и мунукутуба, которые, в свою очередь, занимают позицию превосходства по отношению к прочим местным языкам межэтнического и внутриэтнического общения.

Французский язык – идиома, этнически не маркированная: его использование сглаживает противостояние между севером и югом страны. Конголезские политики признают, что лингвистический конфликт между местными языками может перерасти в политический.

Перспективы развития языковой ситуации в Конго

Перспективы развития языковой ситуации по большей части заложены в описанной нами выше социолингвистической ситуации.

Можно представить несколько сценариев развития языковой ситуации в Конго.

Вероятнее всего, продолжат свое существование три вышеописанные составляющие стратификации языков и их поддержка. Вопреки пессимистическим прогнозам, этнические языки еще долго будут средством общения и выражения для сельских жителей. Языки-посредники продолжат развиваться, а французский язык сохранит свои позиции.

Что изменится, так это соотношение сил между языками. Этнические языки, особенно малочисленные, продолжат сокращаться, а крупные национальные языки со временем приобретут функции не только посредников, но и местных языков. Очевидно, лингала станет выполнять функцию «суперпосредника».

Французский язык, даже если не будет единственным официальным языком, сохранит свои позиции языка образования, развития, инструмента выхода на мировую арену. В отношении конголезского варианта французский язык нам представляется верным опираться на его мезолектную разновидность, так как именно она доминирует в речевой практике местного населения. Использование мезолекта связано, прежде всего, с эффективностью и удобством коммуникации, а не с соответствием норме. Кроме того, при обучении французской лексике необходимо принимать во внимание африканские мировоззрение и манеру речи.

Мы надеемся, что конголезские власти приложат все усилия для того, чтобы каждый язык занял достойное место ради гармонии, а также для социального и политического равновесия в стране. Необходимо признать уникальность и неповторимость именно конголезского варианта французского языка и в соответствии с этим организовать его преподавание в школе.

А также нам думается, что кроме собственно лингвистического аспекта, необходимо учитывать и социальный аспект использования французского языка, и его постоянный контакт с местными языками, и необходимость управлять языковой ситуацией таким образом, чтобы европейский язык и местные языки дополняли, а не вытесняли друг друга из общения.

Список литературы

1. Виноградов В. А., Коваль А. И., Порхомовский В. Я. Социолингвистическая типология: Западная Африка. – М.: Наука, 1984. – 128 с.
2. Клоков В. Т. Французский язык в Африке. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 283 с.
3. Bokula M. Le lingala au Zaïre. Défense et analyse grammaticale. – Kisangani: Eds du BASE, 1983. – 285 p.
4. Kouvouama A., Dacy E. Conscience ethnique et conscience de classe au Congo // Annales de la faculté des lettres et sciences humaines de l'Université de Brazzaville. – Brazzaville: Publications de l'Université de Brazzaville, 1985. – № 1. – P. 277 – 291.
5. Le Palec A. Brazzaville: Note sur la situation linguistique de deux quartiers de Brazzaville // Actes de la V-e table ronde des centres de linguistique appliquée d'Afrique noire. Bulletin de l'AELIA – Yaoundé, 1983. – № 6. – P. 31 – 40.
6. Lipou A. Le monolinguisme étatique dans les pays d'Afrique Noire d'expression française // Annales de la faculté des lettres et sciences humaines de l'Université de Brazzaville. – Brazzaville: Publications de l'Université de Brazzaville, 1985. – №1. – P. 259-264.
7. Lipou A. Le vocabulaire du foot-ball au Congo-Brazzaville d'après la presse. Essai de description. Memoire de maitrise. – Paris: Université de Paris III, 1976. – 320 p.
8. Lumwamu F. Le Congo // Inventaire des études linguistiques sur les pays d'Afrique noire d'expression française et sur Madagascar. – Paris: CILF, 1978. – P. 505 – 509.
9. Lumwamu F. Réflexion sur l'évolution lexicale du munukutuba (apports de la langue française) // Actes de la V-e Table Ronde des Centres de Linguistique Appliquée d'Afrique Noire. Bulletin de l'A.E.L.I.A. – Yaoundé, 1983. – № 6. – P. 217 – 222.
10. Miller C. Les enjeux de l'arabisation au Sud-Soudan. Le langage pris dans les mots // Peuples méditerranéens, 1985. – № 33 – P.43 – 53.
11. Ndamba J. Note sur la situation linguistique dans un quartier de Brazzaville: Bacongo // Recherches, pédagogie et culture. – Paris: AUDECAM, 1979. – № 43. – P. 32 – 35.
12. Ndinga-Mbo A. Génèse du lingala // Congo – Magazine. – Brazzaville, 1987. – P. 43 – 55.
13. Ngalasso M. M. Etats des langues et langues de l'Etat au Zaïre // Politique africaine. – Paris: Karthala, 1986. – №23 – P. 6 – 27.
14. Niangouna A. L'influence du français sur les langues congolaises // Cataractes. – Brazzaville: Presses de l'Université de Brazzaville, 1985. – № 1. – P. 183 – 192.
15. Obenga T. Les bantu. Langues, peuples, civilisations. – Paris: Presence Africaine, 1985. – 376 p.
16. Ossebi H. Affirmation ethnique et discours idéologique au Congo. Essai d'interpretation. Doctorat troisième cycle. – Paris, 1982. – 390 p.

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF LANGUAGES IN CONGO

I. Baghana

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
baghana@yandex.ru*

The article deals with the functional characteristics of languages in Congo, and describes the languages of interethnic and intraethnic communication and the languages of international communication, spread in Congo.

Keywords: Congo, national language, ethnicity, intraethnic communication, interethnic communication, international communication.